

В баскетбольном матче провинциального университета в тяжелом весе действие притяжения очень очевидно. Репутация Мала Танга Лу распространилась как лесной пожар. Начиная с десяти часов в воскресенье, был бесконечный поток студентов, которые приходили поесть Мала Танг. Не только все столы были полны людей, но и даже сбоку от машины было полно людей. Три вкуса и разные соусы могут удовлетворить многих людей.

Погода прохладная, и мала тан вкуснее.

Этот бизнес, куча, казалось бы, никчемных, но верхний предел ларька намного превышает блинчики с тушеной свиной.

К одиннадцати часам шашлык, приготовленный в кастрюле для супа, меняли дважды.

Сон На не прислушалась к совету Лу Дуна, но все же пришла на помощь. Лу Дун просто попросил ее свести счета и найти деньги, что было проще.

Мала Тан хочет быть привлекательной, а вкус супа и соуса - это самое главное. Это именно то, в чем хороши Лу Донг и Ху Чуньлань.

После того, как в продажу поступил киоск с мозгами тофу Чжао Цзюаньцзюаня, была даже ситуация, когда кто-то подошел к столу Лу Дуна, чтобы добавить соус к миске с мозгами тофу.

Эти двое находятся рядом друг с другом, и бизнес уже продвигает друг друга. для Лу Дуна не имеет значения, насколько велик побочный эффект.

Сделав паузу, Лу Донг спросил: "Сестра Хуан, как обстоят дела с вашим отцом?" "Ты действительно оставил это стойло себе одному?"

В разгар осеннего фестиваля Лао Чжао больше не приходил.

Чжао Цзюаньцзюань улыбнулась, все еще в последний раз, когда она ответила: "Мое здоровье не очень хорошее, мне нужно пока отдохнуть."

Видя, что она не хочет больше ничего говорить, Лу Донг не стал много спрашивать и продолжал возиться с прилавком Мала Тан.

Его сторона может привлечь клиентов и удержать людей. Даже с учетом окружающих киосков поток людей резко возрос. Кассеты Цзяо Шоугуя распроданы. "Хуаньчжу Гэгэ" официально начал вещание на Mango Station. Есть кассеты "Когда" и "Дождевая бабочка". Продавайте столько, сколько хотите может.

На рубеже этого столетия "Маленькая ласточка" становится популярной культурой, которая охватывает всю страну.

Киоск по прокату книг Цзяо Саньхэ находился под влиянием Цзяо Шоугуя. Книги Цзинь Юна и Гулуна отодвинулись назад, а перед ними поставили часть книги Цюнь Яо.

Он также занимается хорошим бизнесом по аренде книг.

“Бизнес Лу Дуна действительно хорош. Воспользовавшись ничьими усилиями, Цзяо Шоугуй наклонился, чтобы посмотреть на Саньхэ, и сказал: “Новый лагерь работает всего несколько дней, и здесь так жарко”.”

Увидев толпу перед стендом Лу Дуна, Цзяо Саньхэ внезапно подумал о возможности и сказал: “Брат, ты не понимаешь.”

“Чего я не знаю?” Цзяо Шоугуй сделал его необъяснимым.

Цзяо Саньхэ подумал о том, чтобы одолжить читы в тот день, а затем посмотрел на Цяо Вэйго, который рубил мясо по соседству, и проглотил застрявшие в горле слова.

Ни Лу Дун, ни Цяо Вэйго не должны говорить, кто они такие, но когда дело доходит до секретов секты?

Лидер Секты Пяти Ядов, который слабо известен в городе, разве не было бы неплохо заняться небольшим продовольственным бизнесом? В чем Секта Пяти Ядов лучше всего разбирается? Должно быть, это лекарство для игры с насекомыми, всевозможными насекомыми, всевозможными травами, случайно подобранными, вкусными, это нормально, что люди проглатывают свои языки!

Цзяо Саньхэ привлекла вывеска столетней давности. Подумав об этом, Лу Донг на самом деле был довольно скромным. Секта Пяти Ядов передается из поколения в поколение уже более ста лет, верно?

На северной стороне рынка многие люди часто смотрят на южную сторону. Существует большой разрыв в потоке людей с обеих сторон. Люди с востока, запада и юга подходят, и большинство из них останавливаются у входа на юг. Особенно молодой человек в саут-энд. Два прилавка всегда были лучшим бизнесом на рынке.

У меня было искушение сменить вывеску на кого-нибудь другого, но, глядя на вывеску столетней давности, люди, у которых есть идеи, просто думают об этом.

Все на рынке знают, что этот молодой человек определенно местный змей. Он из деревни Лудзя, известной деревни власти местного клана. В деревне Лудзя 110 сильных рабочих

работают на стройке рядом с ним. Время от времени Нин Сю можно увидеть у его прилавка. знаменитый большой ублюдок, говорят, что его прозвище - Цзишань Дяо.

Не говоря уже ни о чем другом, послушайте это прозвище, и вы поймете, что вы нехороший человек.

Обычные люди, кто бы назвал гору скульптурой? Нелегко перепутать имена Восьми Великих Ваджр.

Что еще более важно, есть также двоюродный брат, которого только что повысили до инструктора, который отвечает за рынок, и отношения с промышленностью, торговлей и совместными правоохранительными органами не являются обычными.

Ходят слухи, что многие старые реки и озера видели, как он провоцировал его в юном возрасте, и ни у одного из них не было хорошего конца.

В полицейском участке ходили слухи, что он был лидером Секты Пяти Ядов.

Это, очевидно, более безжалостно, чем горная скульптура!

Не могу себе этого позволить, не могу себе этого позволить.....

Некоторые люди думают, что если этот человек насильно собирает плату за охрану на рынке, никто не осмеливается ничего сказать, но странно говорить, что этот молодой человек охраняет свой собственный акр и три четверти земли и редко выбегает, чтобы запугать людей.

Я не слышал, чтобы он издевался над кем-нибудь на рынке.

"Его бизнес действительно хорош." Продавец яиц сказал своей жене: "Почему бы нам тоже не сменить профессию?"

Его жена смотрела на него с завистью, но она была полна сомнений: "Если мы заключим с кем-нибудь сделку, будет ли это его раздражать?"

Продавец пирожных с яичной начинкой подумал о слухах, но тоже забеспокоился: "Давайте сначала посмотрим."

Некоторые вещи также были сделаны Лу Доном намеренно. потрепанные вещи, с которыми он столкнулся недавно, заставили его понять одну вещь: "дурная слава" иногда не так уж и плоха.

По мере того как шел полдень, количество людей постепенно уменьшалось, и корзины с

сырьем были в основном пусты.

Последний посетитель ушел, Лу Донг взяла тряпку, чтобы убрать, Сон На села на мазу, достала все деньги из кармана и быстро начала считать.

В наши дни у нее много денег в бизнесе, и она очень опытна.

Лу Донг убрал мусор и вытер кастрюлю с супом и стол. Сон На уже пересчитала их.

Она пришла доложить Лу Дуну: "В полдень было полностью выплачено 402 юаня, и было продано более 2000 струн."

Часть денег будет стерта при сборе денег, и я не могу точно вспомнить, сколько струн было продано.

Лу Донг взял деньги, связал их и спрятал: "Я продал их позавчера."

Сон На помогла Лу Дуну прибраться: "Сегодня воскресенье, днем и вечером на улицу выйдет больше людей."

Лу Донг посмотрел на складскую часть тела: "Там осталось не так много, я должен вернуться, чтобы забрать товар."

"Ты иди. Сон На пошевелила правым запястьем: "Я посмотрю это для тебя здесь"."

Чжао Цзюаньцзюань подошла в это время, убрала миску с мозгами из тофу на столе Лу Дуна, а также, кстати, помогла Лу Дуну почистить ее. Ее мозг более активен, чем у Лао Чжао. Теперь это не ее семья продает мозги из тофу на рынке. Есть более 300 проточных вод. каждый день, и киоск рядом с Лу Донгом - ключ к разгадке.

Она также слышала некоторые слухи, связанные с Лу Доном. Отношения между первыми несколькими людьми, которые установили палатки в университетском городе, были довольно хорошими, из-за отношений Лу Дуна, таких как она, Эрцзяо и Лао Лю, никто не осмеливался провоцировать.

Это место будет заменено большим сельским собранием, и кто-то уже нашел способ изменить местоположение своего стенда.

Чжао Цзюаньцзюань помогал убирать и смущенно сказал: "Лу Донг, пожиратель мозгов из тофу, ты использовал много материалов, это дело..."

“ничего не случилось” Лу Дон великодушно махнул рукой: “Сестра Хуан, давайте вместе продадим бизнес, это тривиальный вопрос”.

Послушав Сон На, она почувствовала, что Лу Дон довольно хорошо разбирается в межличностных отношениях. Как и у тех сверстников в школе, у нее были небольшие оценки, и она не могла дожидаться, чтобы поднять свой хвост к небу один за другим.

После уборки Лу Донг сел на мотоцикл и потащил ведро обратно в деревню, чтобы забрать товар.

Я нашла пакет с материалами из морозильника и спустилась в прихожую за вещами. Я не знаю, есть ли в последнее время проблема с погодой, или в стене старого дома слишком много жуков, и я нашла скорпиона на земле.

Излишне говорить, что найдите палочки для еды, чтобы вставить их в длинную коробку, возможно, ее можно будет использовать в будущем.

Лу Донг собрал свои вещи и поехал обратно. Как только он въехал в университетский город, он столкнулся с черным седаном Santana. Седан, пошатываясь, проехал мимо, внезапно развернулся и вернулся, обогнал его и остановился на обочине дороги.

Случилось так, что он остановился в направлении продвижения Лу Дуна.

Лу Донг медленно остановил машину, одной рукой достал из сумки твердый портсигар, вышел из машины и подошел к швабре сбоку. Здесь была палка, и он легко мог ее найти.

Зудящие пряные семена в портсигаре давно мертвы, но мертвые зудящие пряные семена мало чем отличаются от живых.

В настоящее время больше нигде найти работу, поэтому я могу только использовать ее.

Если вы хотите найти нового, вам придется подождать самое раннее до июня следующего года.

Впереди из машины Сантаны вышел мужчина средних лет, невысокий и выглядевший очень неприметно.

Лу Донг внимательно огляделся, в машине больше никого не было, и он больше не знал лиц людей среднего возраста.

Мужчина средних лет закрыл дверцу машины и пошел в эту сторону: “Лу Донг, верно?”

Хотя у него был мандаринский акцент, прислушиваясь к акценту, Лу Дун был уверен, что это Цинчжаорен, слегка кивнул и спросил: "Вы..."

Мужчина средних лет остановился перед передней частью машины Цзялинь и с улыбкой сказал: "Меня зовут Ма Юньлай, я из деревни Маджиа, мне нужно с вами кое о чем поговорить."

Лу Донг раньше не слышал об этом человеке и сказал: "Пожалуйста, скажите мне, если у вас что-то есть."

Ма Юньлай вышел на дорогу и встал в тени дерева: "Помолчи здесь."

В прошлом Лу Донг всегда был в двух метрах от него. Внимательно присмотревшись, можно было заметить, что у этого человека была фирменная одежда, и он определенно не был обычным человеком, который мог водить "Сантану".

Ма Юнь подошел к Лу Дуну с портсигаром в руке, улыбнулся и помахал рукой: "Пожалуйста, я не курю."

Лу Донг посмотрел на портсигар и сунул его обратно в карман брюк. Если это для кого-то, кто осмелится его курить? Он не хотел создавать еще одного Оуян Фэна.

"Вы меня не знаете, я хорошо знаком с вами. Ма Юньлай сказал с улыбкой: "Я слышал, как многие люди говорили о тебе, молодом герое, очень удивительном"."

Услышав это, Лу Донг подумал, что люди в государственном секторе были скромны с улыбкой: "Это просто случайно попало в цель. Не стоит упоминать о тривиальном вопросе."

Ма Юньлай вдруг спросила: "Ты действительно так думаешь?"

Лу Дун услышал, что слова были не совсем правильными, и медленно убрал улыбку: "Это действительно тривиальный вопрос, незначительный."

Ма Юньлай сказал: "Эта маленькая штучка может помочь вам попасть в десятку лучших выдающихся членов Quannan, что является большой честью."

Лу Дун поднял глаза, чтобы посмотреть на него, размышляя в своем сердце, и сказал: "Люди хотят отдавать, но я не могу остановить это. Честь - это не слишком много для любого."

"Для тебя это бесполезно." Ма Юньлай постепенно перешел к делу: "Лу Донг, ты продаешь вещи на рынке, продаешь универмаги и закуски. Если ты получишь эту честь, это не сделает твой бизнес лучше, верно?"

Лу Донг признал это.

Ма Юньлай почувствовал, что может понять менталитет Лу Дуна. Мелкие торговцы видели слишком много: "Вы страдаете на рынке день и ночь. Ведение бизнеса - это не что иное, как зарабатывание денег и стремление к богатству, верно?"

С ними все в порядке, Лу Донг не отрицал этого, но и не ответил.

Ма Юнь посмотрел на Лу Дуна так, словно тот задумался, и ударил по железу, пока оно было горячим: "По правде говоря, я тоже занимаюсь бизнесом. Мы все бизнесмены, и разница не более чем в размере бизнеса. Лу Донг, когда я нашел тебя сегодня, я только что говорил с тобой о бизнесе, о большом деле!"

Комбинируя предыдущие слова, у Лу Дуна возникла плохая ассоциация, но он не хотел быть слишком жестким, поэтому отказался: "Я всего лишь мелкий продавец, не сравнимый с таким большим боссом, как вы. Что я могу с вами сделать? Я все еще жду, когда мне доставят товар на рынке, так что я пойду первым."

Ма Юнь пришел немного неожиданно, невозможно так отпустить Лу Дуна. this.UU[]
[]ww.uukansh[].com Сразу же сказал: "Бизнес на 5000 юаней!"

Он думал, что Лу Донг обязательно остановится, как только деньги будут пересчитаны.

Неожиданно Лу Дунтоу тоже не вернулся к мотоциклу.

Ма Юньлай догнал его на два шага и сказал: "Если вы проявите инициативу и выйдете из первой десятки выдающихся кандидатов, 5000 юаней будут вашими."

Лу Донг повернул голову: "Брат, не шути, я всего лишь мелкий продавец, могу ли я решить этот вопрос?"

Ма Юньлай сказал: "Если ты что-нибудь придумаешь, я проткну тебя ножом и уйду естественным путем."

Лу Дун понял: "Брат, есть ли кто-нибудь на твоей стороне? Даже если я уйду, может ли настать его очередь?"

"Тебе не нужно беспокоиться об этом, у меня есть свой собственный путь." Ма Юньлай улыбнулся. У семьи Ян нет выхода, поэтому, естественно, они не позволяют ему прийти".

Если бы не этот Лу Донг, за этим стояли бы какие-то силы, и это было бы связано с вечерними новостями, как это могло быть так хлопотно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110044>